

своего рода положительная или отрицательная оценка той или иной этнической группы.

Язык отражает мир с различных сторон. Прежде всего в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками, и их соотношения. Эту сторону языковых выражений можно рассматривать как дескриптивную. В языке отражается также взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир членится говорящими с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п. Это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах.

При оценке в «картине мира» участников коммуникации существует шкала оценок и соответствующий стереотип. Оценочные стереотипы составляют объекты, обладающие стандартными наборами признаков. Любые признаки не существуют сами по себе, они соотношены с определенными классами предметов и событий. На шкале оценок стандартные признаки стереотипов соотношены с зоной нормы. То есть вынося оценку, говорящий опирается не только на свое субъективное мнение, но и на общепринятые представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Как заметил, М. Хаэр, чем точнее стандарты, тем больше информации они содержат. А. А. Ивин, в свою очередь, отмечает, что слова хороший, плохой и т.п. «характеризуют отношение оцениваемых вещей к определенным образцам и стандартам» [4, с. 74]. Если бы не существовало представления об оценочном стереотипе, имеющем стандартный набор признаков, общих для всех или большинства членов данного социума, то невозможно было бы сопоставление единиц, расположенных по оценочной шкале.

Сам по себе стереотип устроен достаточно сложно и представляет собой многоаспектную и многоплановую структуру, притом достаточно размытую. Е.М. Вольф подчеркивает, что, как и оценочная шкала, стереотип представляет собой «размытое множество», поскольку количество признаков и объектов оценки не может быть указано точно. В нее входят стандартные дескриптивные объекты и их соотношение с оценочной шкалой. Иными

словами, оценочные стереотипы включают объекты с их признаками, а также их место в ценностной картине мира. Некоторые исследователи считают, что представления о стереотипах признаков соотносятся с прототипами или эталонами, т.е. теми объектами, которые наиболее явно характеризуются данным признаком или совокупностью признаков в «картине мира». Например, говоря о хорошей погоде, мы имеем в виду некоторые более или менее комфортные для человека в данное время года условия – температуру (разную для зимы и для лета), отсутствие дождя, не очень сильный ветер и т.п. Естественно, что представления о хорошей погоде у жителя Африки и у жителя Заполярья не совпадают. То есть оценка связана с определенным набором дескриптивных признаков, которые в данном социуме соотносятся с представлениями о хорошей погоде.

Нужно отметить, что представление о стереотипе имплицитно и создает психолингвистическую основу оценочных высказываний. В картине мира социума существует некое постоянное усредненное представление о данном объекте с соответствующими количественными и/или качественными признаками [2].

Таким образом, этнические стереотипы – явление очень сложное и неоднородное. Они выражают определенное оценочное отношение к представителям тех или иных этнических групп: положительное, отрицательное или безразличное, что очень хорошо отражает шкала оценок и оценочный стереотип.

1. Артановский С.И. Проблемы этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной зарубежной этнографии и социологии // Актуальные проблемы этнографии в современной зарубежной науке. – Л., 1979. – С. 617.

2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 226 с.

3. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы в межнациональном конфликте. – М., 1993. – 263 с.

4. Ивин А.А. Основная логика оценок. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 225 с.

5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

6. Кюева Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений. – М., 1985. – 184 с.

7. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

Л.П. Яцевич

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

The article deals with the structure of the communicative tolerance.

В связи с изменением социальной ситуации толерантность приобретает в последнее время особую теоретическую и прикладную значимость. В 1993 г. на XIX Всемирном философском конгрессе, который проходил под девизом «Человечество на переломном этапе: философские перспективы», особое внимание было уделено проблеме толерантности. 1995-й был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности.

Понятие «толерантность» формировалось на протяжении длительного времени и постепенно приобретало все более разносторонние значения, чтобы во всей полноте соответствовать современности. В русском языке существуют два слова со сходным значением – терпимость и толерантность. С.И. Ожегов приводит такое определение терпимости: «умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению» [8]. По-

нятие «толерантность» происходит от латинского глагола (tolero), который означает переносить, выдерживать, терпеть [2]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «толерантность» полностью отождествляется с понятием «терпимый» – способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п. [11]. В «Советском энциклопедическом словаре» толерантность определяется сходным образом: как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [10].

В.М. Золотухин, анализируя сущность понятия «толерантность», определял его философский смысл в признании и учете многомерности общественного бытия. Толерантность, по его мнению, является, с одной стороны, нравственным принципом, регулирующим деятельность человека, формирующим особый тип мировоззрения, а с другой, – практическим инструментом, позволяющим эффективно разрешать противоречия и конфликты [4, с. 24].

В «Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО» толерантность определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убежде-

ний. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Толерантность находит свое выражение в двух основных сферах: на психологическом уровне – как внутренняя установка, отношение личности и коллектива и на деятельностном уровне – как действие или осуществляемая через закон и традицию общественная норма поведения. Как установка, толерантность должна иметь характер добровольного индивидуального выбора: она не навязывается, а приобретается через воспитание, информацию и личный жизненный опыт; как действие – это активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных и противостоящих в несогласии субъектов [9].

Таким образом, можно выделить сущностные аспекты данной категории [9]:

толерантность по происхождению категория социальная: она возникает и проявляется в процессе взаимодействия человека с социумом;

она фиксирует особый тип взаимоотношений человека с социумом;

характерной чертой толерантности является устойчивость проявлений;

толерантность проявляется на двух уровнях: на уровне сознания, в виде отношения личности, и на уровне поведения, как сознательное действие или поступок;

толерантность может и должна быть воспитана в человеке, для этого необходимо наличие специальных педагогических условий;

основным содержанием толерантности является осознание многомерности общественного бытия, уважение человеческой личности, терпимое отношение к индивидуальным особенностям других людей, к их взглядам, убеждениям, вере; активное отрицание агрессии, враждебности и насилия;

толерантность не является универсальной категорией: ее содержание и границы различаются в историческом аспекте, а также в зависимости от культурной традиции, состояния общества и многих других факторов.

И.С. Кон считает, что первостепенное место в процессе формирования толерантности должна занимать коммуникация, поскольку в ней и через нее происходит присвоение человеком определенных идей, ценностей, формирование отношения к явлениям действительности [5].

Понятие «коммуникация» достаточно разработано в социальной психологии и педагогике. Его исследованием занимались такие ученые как Б.Г. Ананьев, Л.Л. Бехтерев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.А. Канн-Калик, А.Г. Ковалев, И.С. Кон, Е.С. Кузьмин, И.П. Семенов, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов, Л.М. Матюшкин, А.В. Мудрик, В.Б. Мясищев, А.В. Петровский, В.В. Шпалинский, В.В. Рыжов, Г.М. Андреева, Е. Мелибруда, А.Б. Добрович, Л.А. Карпенко, С.Д. Поляков. Проанализировав их работы, можно выделить два контекста понятия коммуникация: в широком значении – это синоним понятия общения, а в узком, психологическом смысле – одна из сторон общения (отвечающая за обмен информацией) [9].

По мнению В.Н. Мясищева, коммуникация представляет собой единство трех процессов: отражения, отношения, обращения. Отражение – это восприятие, понимание человека человеком как субъектов взаимодействия; отношение – не только внутреннее состояние человека, выражающее его расположенность к другому, но и проявление этого состояния; обращение – это активность в отношении другого в общении [7, с.102].

По мнению А.В. Мудрика, существуют два вида общения: функционально-ролевое и эмоционально-межличностное.

Функционально-ролевая коммуникация возникает в сферах познания, предметно-практической деятельности; эмоционально-межличностная имеет целью удовлетворение потребностей субъектов в эмоциональном контакте [6].

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию.

Коммуникативная толерантность – одна из важнейших и очень информативных черт человека. Коммуникативная толерантность собирательная, поскольку в ней отражаются факторы его воспитания, опыт общения, культура, ценности, потребности, интересы, установки, характер, темперамент, привычки, особенности мышления и эмоциональный стереотип поведения. Повседневное общение свидетельствует о многообразном проявлении коммуникативной толерантности: одни люди очень терпимы к окружающим, другие умеют хорошо скрывать неприязнь к партнерам, третьи способны силой убеждения заставить себя не замечать неприятные свойства другого. В профессиональной деятельности человека можно наблюдать динамику коммуникативной толерантности.

Механизм возникновения и проявления коммуникативной толерантности связан с психологией эмоционального отражения личностных различий. Осознанно, на уровне предсознания или подсознания каждый человек реагирует на то, что он и партнер имеют различия в сфере тех или иных проявлений личности. Негативную оценку в партнере способны вызвать как незначительные, так и существенные для совместной деятельности личностные особенности, при этом катализатором переживаний могут стать и трудные обстоятельства совместной деятельности, и мнение окружающих, и проведенные вместе годы.

Коммуникативная толерантность проявляется в тех случаях, когда человек либо не видит особых различий между подструктурами своей личности и личности партнера, либо не испытывает негативных переживаний по поводу различий. Чем меньше неприятных и неприемлемых для себя различий находит один человек в другом, тем выше у него уровень коммуникативной толерантности, тем реже он осуждает индивидуальность другого или раздражается по поводу его отличительных особенностей.

Повышение уровня толерантности происходит в том случае, если личность научится:

преодолевать и сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера;

устранять обстоятельства, вызывающие или подчеркивающие эти различия.

По мнению В.В. Бойко [1], основными подструктурами личности, обуславливающими коммуникативную толерантность, являются интеллектуальная, ценностно-ориентационная, этическая, эстетическая, эмоциональная, сенсорная, алгоритмическая, характерологическая, функциональная.

1. Интеллектуальная передает парадигму (образец, тип, стиль) мыслительной деятельности конкретного человека, т.е. принципы его понимания действительности, привычные для него стереотипы осмысления проблем, идей, принятия решений.

2. Ценностно-ориентационная вбирает в себя основные мировоззренческие идеалы конкретного человека, его жизненные ближайшие и отдаленные цели, интересы, оценки происходящего.

3. Этическая выражает нравственные нормы, которых придерживается человек. При этом проявляется та или иная степень включения совести в его мысли, оценки и действия: сказывается ориентация на добро и зло, спра-

ведливость или несправедливость, склонность руководствоваться чувством долга или привычка вести себя безответственно.

4. Эстетическая охватывает область предпочтений, вкусов и чувств, особенности восприятия человеком красивого и безобразного, возвышенного и низменного, комического и трагического. Здесь определяется кто, что и почему нравится или не нравится личности. Эстетическое начало проявляется постоянно и во всем, доказательством чего служит трудно преодолимая привычка судить обо всем и вся.

5. Эмоциональная демонстрирует преобладающий спектр, в котором чаще всего пребывает данный человек: радость или печаль, оптимизм или пессимизм, возбужденность или спокойствие, подъем или подавленность, беззаботность или тревожность, миролюбие или агрессивность.

6. Сенсорная (чувственная) включает особенности чувственного восприятия мира на уровне зрительного, слухового, обонятельного, вкусового, кожного и двигательного ощущений. В данном случае имеется в виду индивидуальная сенсорная организация конкретного человека: какой из каналов восприятия – анализаторов становится для него ведущим при взаимодействии с окружающей действительностью: зрительный, слуховой, кинестетический, обонятельный или вкусовой:

аудиальный тип любит слушать и говорить, для него важно речевое общение, он придает значение построению фразы, логике повествования, особенностям голоса и интонации партнера;

визуальный тип пристально всматривается в лица людей, в детали обстановки, легко оперирует наглядными образами, предпочитает схемы и модели в качестве средства обмена информацией, отмечает, во что и как одет партнер, как он держится;

кинестетический тип строит свои впечатления, основываясь главным образом, на кинестетическом восприятии – прикосновении.

7. Энерго-динамическая отражает энергетические свойства человека – качества и силу его энергетического поля. Качество излучаемой и распространяемой индивидуальной энергии зависит от ее знака – положительного, нейтрального или отрицательного.

8. Алгоритмическая – данная подструктура личности объединяет очень разные личностные качества, к ним относятся привычки, умения, стиль деятельности, разные ритуалы, включая бытовые, семейные, религиозные.

9. Характерологическая – сосредотачивает устойчивые, типобразующие черты личности, врожденные или приобретенные под влиянием окружения в результате воспитания, примеров, подражания. Проявление черт характера в поведении индивида облегчает реализацию различных форм его психической деятельности в рамках врожденного и приобретенного, хотя при этом могут возникнуть трения в окружающих.

10. Функциональная – закрепляет различные системы жизнеобеспечения и поддержания комфорта личности – это прежде всего потребности и возникающие на их основе предпочтения и желания [1, с. 141-146].

Коммуникативная толерантность, как личностное качество, проявляется в умении находить общий язык с разными людьми в различных ситуациях, в способности на-

ходить индивидуальный подход к ним, в способности сдерживать себя во взаимоотношениях с людьми, в терпимости и естественности в обращении с ними. В.В. Бойко отмечает, что несформированность коммуникативной толерантности и отрицательная коммуникативная установка выражаются в поведенческих реакциях – таких как завуалированная и открытая жестокость к людям, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной деятельностью [3].

В.В. Бойко выделил несколько типов коммуникативной толерантности:

ситуативная коммуникативная толерантность фиксируется в отношениях данной личности к конкретному другому человеку;

типологическая коммуникативная толерантность выявляется в отношениях человека к собирательным типам личностей и группам людей;

профессиональная толерантность проявляется в отношениях к собирательным типам людей, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности;

общая коммуникативная толерантность – просматриваются тенденции отношения к людям в целом, тенденции, обусловленные жизненным опытом, установками, свойствами характера, нравственными принципами, состоянием психического здоровья [1, с. 148].

Таким образом, механизм возникновения и проявления коммуникативной толерантности можно связать с психологией эмоционального отражения личностных различий. В механике коммуникативной толерантности решающую роль играет совместимость или несовместимость одноименных качеств партнера – интеллекта с интеллектном, характера с характером, привычек с привычками, темперамента с темпераментом. Партнеры сопоставляют и оценивают качества и состояния друг друга на уровне отдельных подструктур личности. Коммуникативная толерантность проявляется даже в тех случаях, когда человек либо не видит особых различий между подструктурами своей личности и личности партнера, либо не испытывает негативных переживаний по поводу существующих различий.

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. – М.: Филин, 1996.

2. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1998.

3. Гришук В.М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе: дис. ... канд. пед. наук. – Киров, 2005.

4. Золотухин В.М. Две концепции толерантности. – Кемерово: Изд-во КГТУ, 1999.

5. Кон И.С. В поисках себя. – М., 1984.

6. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания. – М.: Педагогика, 1984.

7. Мясисев В.Н. Психология отношений. – М.: Изд-во института практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

9. Скрябина О.Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2000.

10. Советский энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1988.

11. Толковый словарь русского языка / ред. Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель; АСТ, 2000.